

КОНТЕКСТ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕРФОРМАТИВНОГО ИСКУССТВА

О. Ю. Тургенева*

Эпоха постмодерна обусловила перемены в социокультурном пространстве, в результате чего появилась возможность рассматривать как произведение искусства не только конечный продукт творческого процесса, но и сам творческий процесс. Это явление, которое немецкий социолог и философ культуры Теодор Адорно трактует как следствие перформативного поворота в культуре, сегодня, по нашему мнению, определяет большинство процессов, происходящих в жизни современного общества, а, следовательно, требует детального анализа.

Чем же объясняется тот факт, что в середине XX века произошли определенные перемены в социокультурном пространстве, в результате которых не только результат, а и процесс, и даже контекст творения стали исследоваться в качестве произведений искусства? В чем причина смещения акцентов, последствием которого стало то, что и творцы, и исследователи рассмотрели в качестве самоцельного объекта не только произведение искусства, но и творческий процесс, путь создания объекта, что, наконец, привело к более весомым и кардинальным смещениям (не только в искусстве и искусствоведении, но и в обществе в целом) — ситуации, когда сам *процесс* творения и является его *целью* и конечным результатом?

Вероятно, тому способствовал ряд факторов. Во-первых, не стоит обделять вниманием тот факт, что уровень и направление развития искусства во все времена является своеобразным отзывом на некоторый социальный заказ. Действительно, на примере изобразительного искусства мы можем наблюдать, как наскальная живопись служит заменителем письменности; живопись средневековья (фресковая, витражная и т. п.) — отражает теоцентричность мировоззре-

*Тургенева Ольга Юрьевна, аспирант, преподаватель кафедры философии Национального технического университета Украины «КПИ» (Киев, Украина).

ния того времени; портретная живопись дофотографического периода (портрет-миниатюра, медальон) — служит, в некотором смысле, заменителем фотографии, и т. д. С другой стороны, очевиден тот факт, что ход развития изобразительного искусства непосредственно связан с развитием науки и техники: наскальная живопись отмирает с появлением письма, с развитием же технических средств отражения реальности художники в своем творчестве отходят от фотореалистичного изображения действительности (так, возникновение и генезис импрессионизма совпадают по временному периоду с развитием дагерротипии) и, на наш взгляд, замена точного копирования объектов «отражением впечатлений от окружающего мира» не в последнюю очередь объясняется тем, что художник смог всецело сосредоточиться на передаче своего восприятия реальности, оставив копирование на долю техники.

Возвращаясь к вопросу роли социального заказа в развитии искусства, видим, что, с активным развитием техники, именно социальный заказ выходит на первый план в качестве фактора, который обуславливает смену течений и направлений в искусстве.

Действительно, все более стремительный научно-технический прогресс дает, с одной стороны, большие возможности для реализации творческих задумок творца, с другой же стороны — позволяет творцу не сосредотачиваться на фиксации проявлений внешнего мира, поскольку с подобной задачей блестяще справляются технические средства. Но, наравне с этим, существует и третий момент: развитие техники «нивелирует» элитарный характер искусства, делая его доступным для всех, а это, в свою очередь, позволяет использовать искусство в качестве рычага управления массовым сознанием.

Используем вышесказанное для дальнейших размышлений. Общеизвестен тот факт, что массовая культура представляет собой приобретение прошлого века, и объясняется это тем, что с развитием средств массовых коммуникаций, информационных технологий, записи и воссоздания звука и изображения, искусство получило новое качество — общедоступность. Таким образом, тиражированный, воссозданный во множестве копий, конечный результат творческой деятельности в некоторой мере утратил свою уникальность. С другой стороны, такая распространенность дала возможность как можно большему количеству зрителей и слушателей приобщиться к про-

смотру и прослушиванию, что не только сформировало фундамент для будущего объединения людей вокруг идей, которые несли в мире те или иные произведения искусства, но и способствовало обретению искусством нового качества — *воссоздаваемости*.

Как видим, искусство избавилось от необходимости быть заменителем технических средств, более того — технические средства стали служить искусству, выступать в качестве инструментов творения и воссоздания искусства. Нарастающая воссоздаваемость искусства и оказалась, по нашему мнению, залогом смещения акцентов и внимания (как зрителя, так и самого творца) — с конечного результата — на процесс творения.

Но не будем забывать, что искусство любой эпохи является социально ангажированным. И в ситуации, в которой очутилось искусство XX века — «свободное» от необходимости исполнять функции технических средств, — целиком органичной является новая роль, новое назначение искусства: отныне искусство получило возможность служить средством отражения социальных настроений, отражать (направление, основанное импрессионистами), так или иначе, впечатления от окружающего мира, а, таким образом, — и внутренний мир творца.

Стоит, поэтому, обратить внимание и на еще одно явление, связанное с воссоздаваемостью искусства, обусловленной развитием технических средств. Это — контекстуальность. Условия создания объекта, особенности его подачи зрителю, средства, при помощи которых объект создавался, — все это постепенно приобретает все большее значение. На уровне изобразительного искусства это проявляется, например, в картинах, нарисованных телами, в трехмерных графических моделях, которые зрителю предлагается отличить от обычных фотографий, и т. п. Акцентуализация контекста является одной из осевых характеристик перформативности, поскольку выступает по отношению к процессу творения как объекта зрительского и исследовательского внимания тем же самым, чем в случае с традиционными видами искусства являются материалы, из которых создан объект, качество краски, тип древесины музыкального инструмента, и т. д. Иными словами, контекст выступает одним из средств, инструментов создания перформативного искусства.